

МРНТИ 17.09.91

*К.Б. Уразаева
Г. Ерик

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
*Автор для корреспонденции: kuralay_uraz@mail.ru

Культуроориентированные стратегии и аутентичность художественного перевода (на материале перевода С. Жиенбаева произведения А. Пушкина «Сказка о золотом петушке»)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу переводческих стратегий – культурной решетки, доместикации, форенизации, остранения. Установление связи с аутентичностью художественного перевода потребовало анализа соотношения стратегий и их влияния на сюжет и конфликт сказки, а также передачу двоякой природы смеховой поэтики. Использование культурной решетки показано с позиций формульной поэтики народной сказки. Обосновано преобладание доместикации. Представление о доместикации уточнено как о системе примечаний и дополнений от автора перевода. К объектам доместикации отнесены образы и мотивы казахской мифопоэтики, а также приемы казахской риторической традиции. В качестве приемов доместикации анализируются фразеоресурсы казахского языка, зрелищная и звуковая символика, иронический парафраз, травестирирование. Остранение уточнено как расширенный вид доместикации, обусловленный влиянием национальной концептосферы на авторскую. Остранение показано в аспекте применения поминально-обрядовой поэзии. Доминирование доместикации объясняется адаптацией оригинала к восприятию адресата перевода и отражает опору Жиенбаева на приемы казахского фольклора, его символику, образный строй казахского языка. Аутентичность художественного перевода анализируется и в контексте синтагматической фабулы и парадигматического сюжета. Показана роль комической модальности в передаче двойственной смеховой поэтики оригинала. Применение фольклорной традиции – как фактора аутентичности перевода – показано на примерах богатырской эстетики, способах повествования. Перспективность заявленной темы обусловлена изучением литературной сказки в казахской культуре.

Ключевые слова: художественный перевод, доместикация, форенизация, остранение, культурная решетка, аутентичность.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2022-139-2-138-150>

Введение

«Сказка о золотом петушке» (1834) А. Пушкина известна в переводах на казахский язык в опытах А. Байтурсынова (1911) и С. Жиенбаева (1975). Анализ перевода «Сказки о золотом петушке» Жиенбаевым, осуществленный в аспекте культууроориентированных стратегий, таких как культурная решетка, доместикация, форенизация и остранение, позволяет уточнить современные представления об аутентичности художественного перевода и пополнить казахстанскую пушкиниану.

Новизна жанра литературной сказки для казахской культуры к тому моменту, когда А. Байтурсынов приступил к переводу «Сказки о рыбаке и рыбке» и «Сказки о золотом петушке», отсутствие переводов сказки Пушкина на казахский язык представляли определенную сложность и для переводчиков советского времени. Известные со 2-ой половины XIX в. дастаны, созданные по мотивам «Евгения Онегина», песни-признания Татьяны и Онегина в трактовке Абая Кунанбаева требовали от переводчиков сказок Пушкина выработки новой стратегии. Передача смеховой поэтики и парадоксальной природы сказки Пушкина предполагала понимание метода русского писателя.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена рядом вопросов, касающихся современной пушкинистики, в том числе исторической и теоретической поэтики в части сюжетологии, а также переводоведения. Так, систематизация результатов изучения сказки Пушкина транслирует на казахские переводы Пушкина задачу воспроизведения аксиологической семантики, которая проливает свет на мотивы в поступках персонажей, способы воплощения двойственной природы смеховой поэтики и одновременной адресованности ребенку и взрослому, а также воздействия автора на читателя в связи с синтезом комического и драматического. С позиции сюжетологии отмеченная двойственность, характеризующая парадоксальную природу сказки Пушкина, обусловлена корреляцией фабулы и сюжета, в терминах сюжетологии – фабульной синтаг-

мой и парадигматическим сюжетом. И здесь связь между выбором определенной культууроориентированной стратегии и структурой конфликта в переводе позволяет понять степень аутентичности художественного перевода, особенности передачи двойственной смеховой поэтики и парадоксальности сказки Пушкина. Проецирование современных подходов транслатологии и переводоведения на рассматриваемую проблему способствует точному описанию структуры конфликта в казахских переводах и выявлению факторов интеграции другой культуры в культуру языка перевода. Такой взгляд позволяет оценить роль перевода сказки Пушкина Жиенбаевым в становлении и развитии литературной сказки в казахской культуре.

Целью настоящей статьи является обоснование культууроориентированных стратегий как фактора аутентичности художественного перевода. Задачи: 1) анализ перевода «Сказки о золотом петушке» А. Пушкина С. Жиенбаевым в аспекте культууроориентированных стратегий – культурной решетки, доместикации, форенизации и остранения, 2) исследование связи сюжета и структуры конфликта как соотношения синтагматической фабулы и парадигматического сюжета, 4) изучение способов воспроизведения смехового и драматического как индикаторов парадоксальной природы сказки Пушкина в переводе Жиенбаева.

Методология исследования

Изучение связи культууроориентированных стратегий и аутентичности художественного перевода сказок Пушкина на казахский язык требует обобщения современных результатов в области пушкинистики, исторической и теоретической поэтики в части сюжетологии, а также переводоведения. Итоги современной пушкинистики в части сказки выделяют определение В. Непомнящим метода А. Пушкина как «онтологического реализма» [1, 166 стр]. Данный взгляд способствует расширению представления об аутентичности художественного перевода в соотношении с нацио-

нальной и авторской концептосферами. Для трактовки аутентичности художественного перевода сказок Пушкина должна учитываться и концепция М. Азадовского о методе работы писателя с фольклором [2, 175стр.], [3, 135-136 стр.]. Мысль исследователя о передаче писателем чужих сюжетов, которые воспринимаются читателем как «подлинно национальные», актуальна для заявленной темы с позиций воспроизведения переводчиком национальной специфики сказки Пушкина.

Изучение И. Сура¹ литературной специфики сказки Пушкина – в контексте идеологических и эстетических основ жанра – актуально направленностью на установление общих признаков в содержании и поэтике сказок. Парадигма «программной фольклорности», отмеченная С. Сапожковым [5], подразумевает модель, своеобразие которой он определяет следующим образом: «логика (антилогика) поведения героя-дурака или шута бытовой сказки», которая имеет мировоззренческий характер и направлена на осмеяние общепринятой нормы миропорядка [5, 400 стр.]. Данная модель, основанная на мировоззренческом аспекте смеха, восходит к известной работе Д. Лихачева, А. Панченко, Н. Поньрко «Смех в Древней Руси» [6] и подтверждает правомерность нашего подхода к установлению связи между аутентичностью художественного перевода и национальной и авторской концептосферами.

Теоретическая и историческая поэтика – в части сюжетологии – обособляет в сказке Пушкина проблему связи сюжета и структуры конфликта. Такой подход для изучения жанрового единства содержат труды о сказке Пушкина В. Вацу^{ро} [7] и сюжетологические исследования И. Силантьева [8], [9], [10], [11]. Установление Силантьевым смысловых отношений между фабулой и сюжетом стало источником различия синтагматичности фабулы и парадигматичности сюжета. Дифференциация синтагматичности фабулы и парадигматичности сюжета в сказках Пушкина позволяет установить соотношение смехового и драматического.

Внимание к переводоведческим аспектам сказки Пушкина свидетельствует о сохраня-

ющейся актуальности практики поэтических переводов – рифмованных и ритмизованных. Отмеченная С. Маршаком смысловая и ритмическая завершенность и цельность пушкинской строфики в сказках (двустопный, четверостопный, восьмистопный) [12], наряду с понятием личностного лиризма (И. Сура¹)¹, осложняет проблему аутентичности художественного перевода вопросами передачи ритмики оригинала.

Представление об аутентичности художественного перевода учитывает и явление переводческой дисперсии, которая появляется при контакте неродственных языков. Понятие переводческой дисперсии (Р.Р. Чайковский, Е.Л. Лысенкова) подразумевает «закон меры отклонения перевода от оригинала на разных уровнях, базирующийся на универсальном законе языковой и межъязыковой синонимии» [13, 103 стр.]. Анализ переводческой дисперсии ставит исследователя перед вопросом: имеет ли место при казахских переводах сказки Пушкина переводческая деривация (отклонение) или переводчик справился с задачей аутентичного воспроизведения оригинала? Отсюда преимущество анализа культуроориентированных стратегий для оценки аутентичности художественного перевода. Анализируя тип стратегии перевода, принцип его выбора и влияние на воздействие адресата перевода, мы получаем возможность ответить на поставленные в настоящей статье вопросы.

Внимание к культуроориентированным стратегиям перевода обособляет место культурной решетки (А. Лефевр), подразумевающей сходство разных культур. На языке литературоведческой терминологии это установление типологических параллелей. Доместикация подразумевает анализ явлений ограниченной и полной деконкретизации, применения смыслового эквивалента, свободного перевода и текстуального пояснения [14,

¹ И. Сура¹ обращает внимание на отличие прозаической сказки от поэтической: «Если прозаическая сказка тяготеет к стилизации фольклора, то стихотворной свойствен личностный лиризм, определяющий ее жанровое лицо». // Сура¹ И.З. Личный опыт в лирике Пушкина и проблема построения биографии поэта: автореф. диссертации ... доктора филологических наук в форме науч. докл.: 10.01.01. – М.: ИМЛИ им. А. Горького РАН, 2001. – 59 с.

269 стр.] Стратегия форенизации предполагает применение техник перевода – транслитерации, лингвистического перевода, примечаний переводчика, внетекстовых примечаний [14, 62 стр.]. Стратегия остранения восходит к термину, введенному в науку В. Шкловским [15].

Актуальными для разработки концепции аутентичности художественного перевода и применения ее к казахским переводам сказки Пушкина, для установления их роли в казахском литературном процессе, для освоения казахской литературой нового для нее жанра (литературной сказки) остаются взгляды зарубежных ученых. Например, опора переводчика при выборе стратегии на жанр переводимого текста и целевую аудиторию (Hurtado Albir 1996/2001). Анализу культууроориентированных переводческих стратегий посвящена работа В. Разумовской и Ю. Вальковой [16]. Исследователи обращают внимание на условия доминирования доместикации в случаях «несходства культурных решеток». Отсюда систематизация учеными межкультурных барьеров как фактора использования доместикации. Ученые установили закономерность обращения к форенизации в эпоху романтизма, в связи с признанием значимости «другого». Остранение в переводе исследователи определяют как «комплекс стилистических приемов, направленных на создание остраненного, очужденного восприятия у читателя; актуализация вещи или события и деконтекстуализация» [16].

В современной науке наблюдается различие терминов «переводоведение» и «транслатология», что позволяет «точнее описать смысловую структуру как научных текстов, так и тех художественных произведений, которым они посвящены» [17]. Исследователь определяет предметом транслатологии – в противовес способам создания эквивалентного текста – «изучение коммуникативного поведения и социального контекста, его обуславливающего» [17, 263стр.]. В отличие от переводоведения, направленного на поэтику перевода и его эстетические критерии, транслатология, по мнению ученого, сосредоточена на психо-

логии творчества, психологии переводческого труда, изменении социальной, социокультурной функции переводной литературы по сравнению с оригинальной. Предпринятый в настоящей статье анализ совмещает переводоведение и транслатологию, поскольку без социального, историко-культурного и особенно литературного контекста изучение способов применения и выявление причин выбора определенной стратегии перевода не представляется полным.

Историческая и теоретическая поэтика в синтезе с научной рецепцией переводческого плана определила интерес авторов настоящей статьи к диссертации С. Абдрахманова, посвященной казахским переводам романа А. Пушкина «Евгений Онегин» [18]. Сопоставительный анализ переводов Абая Кунанбаева (1889), А. Найманбаева (1936), И. Джансугурова (1937), К. Шангытбаева (1949, 1986) создает предпосылки для установления связи между переводческой установкой, стратегий перевода и жанром перевода. Выявленные ученым две тенденции в переводах «Евгения Онегина» подтверждают правомерность исследования связи культууроориентированных стратегий перевода и аутентичности художественного перевода. Представляет интерес и опыт отечественного ученого, касающийся переводческой идентичности и передачи этнокультурных реалий на материале исторической прозы [19].

Актуальной проблемой является и расширение казахстанской Пушкинианы включением в нее казахских переводов сказки Пушкина. В широком читательском и культурном сознании казахстанская Пушкиниана ассоциируется главным образом с беллетристикой. Это книги: К. Кешина – «Пушкинская тетрадь», В. Гундарева – «Метель на Пушкинской площади», К. Гайворонского – «Поговори мне о себе», Е. Гусярова – «Суеверный Пушкин». С другой стороны, самостоятельный пласт казахстанской Пушкинианы – научные исследования. Творчество Пушкина было областью научных интересов В. Бадикова, Г. Камбарбаевой, С. Каскабасова, О. Видовой, Г. Лукпановой, Т. Чаплышкиной, В. Мищен-

ко, Л. Сафроновой, З. Поляк, Р. Нуртазиной, С. Мансуровой и других. Опыт комплексного изучения названного явления представляет книга С. Ананьевой «Казахстанская пушкиниана. Последняя четверть XX века – первое десятилетие XXI» [20]. Наконец, казахстанскую Пушкиниану формируют артефакты культуры: скульптуры и памятники Пушкину в городах страны, организации и учреждения культуры и образования, которым присвоено имя великого русского писателя. Однако установление тенденций в развитии казахстанской Пушкинианы, жанровых индикаторов, слагающих культурный и научный пласт, обособляет переводы произведений русского классика на казахский язык и позволяет уточнить существующее беллетризованное понятие термином «пушкинский текст». В пользу новой научной дефиниции свидетельствуют контактно-типологические, историко-культурные связи русской и казахской литератур, факторы жанровой динамики литературного процесса, исследование для которой представляют казахские переводы Пушкина, в том числе его сказки.

Разработка концепции статьи, основанной на связи стратегии и аутентичности художественного перевода, базируется на применении следующих методов исследования. Применение метода формального анализа сделало возможным имманентное изучение текста на уровне стиля, образной системы, тропов. Герменевтический метод и метод компаративного анализа способствовали толкованию парадигматичности сюжета в оригинале и переводе, разработке критериев аутентичности художественного перевода. Использование таксономического метода позволило разработать классификацию приемов доместикации и других стратегий. Результаты анализа отражены в диаграмме, иллюстрирующей соотношение культуроориентированных стратегий в переводе сказки Жиенбаевым, и гистограмме, построенной на основе сопоставления переводческих стратегий Байтурсынова и Жиенбаева. Гистограмма обращает внимание на отсутствие остранения в переводе Жиенбаева, что объясняется решением переводчиком проблемы эквивалентности.

Обсуждение

Анализ соотношения культуроориентированных стратегий в переводе Жиенбаевым «Сказки о золотом петушке» и их динамики показал следующие результаты. С позиции культурной решетки наблюдается использование формульной поэтики, восходящей к казахской фольклорной традиции: Ерте, ерте, ертеде² (Давно, давно, когда-то очень давно).

Доместикация обнаруживает себя в добавлении примечаний и дополнений автором перевода. Такой подход определил приемы создания портрета царя Дадона – в координатах сказочной традиции. Так, жестокий нрав Дадона: Қатігез бір жан бопты, // Көршілерін қан ғылып, // Слаган екен сан бүлік (Был душой суров, // Соседей топил в крови, // Обложил всех податью) – передан при помощи натуралистических деталей.

К доместикации можно отнести описательный перевод сторон света, осложненных в поэтике оригинала историческим содержанием. Так, юг и восток в сказке Пушкина Жиенбаев перевел как 'оң жақтан' (справа) и 'сол жақтан' (слева). Известно, что в казахской системе географических координат эти понятия обладают коннотациями севера и юга ('солтүстік' и 'оңтүстік') как маркеров психотипов, особенностей языкового и речевого поведения. Описывая поход Дадона, переводчик использует прямой перевод востока – шығыс.

Доместикация – как знак опоры на понятия, выработанные казахской философией пространства, – проявляет себя в описании пустоты, создающей ощущение тревоги, опасности. Пушкинское: «Ни побоища, ни стана, //

Ни надгробного кургана»³ (360) – осмыслено: «Төмпешік, молла жоқ / Не құдайды

² Сказка цитируется по изданию: Жиенбаев С. Алтын әтеш туралы ертегі / Пушкин, Александр Сергеевич. – Алматы: Жазушы, 1975. – 20 б., сурет. Цитируемые страницы не указаны, поскольку они не указаны в книжном издании. После казахских цитат в круглых скобках приведен дословный перевод.

³ Сказка цитируется по изданию: Пушкин А.С. Сказка о золотом петушке // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977-1979. Т. 4. Поэмы. Сказки. 1977. – С. 358-363. Цитируемые страницы указаны в круглых скобках.

ұрғаны» (Ни надгробия, ни муллы / Что за наказание Божье?). Риторизация – как стратегия стиля – апеллирует в переводе к системе географических ориентиров степняка в пространстве.

Опора на метафорический образный ряд определила активизацию восприятия читателя понятиями, разработанными казахской риторической традицией: ‘берекесі қашыпты’ ((героя) покинул покой). Или: Дадон көзін ілмейді (Дадон не сомкнул глаз).

Оригинальный характер приобретает в поэтическом словаре Жиенбаева звуковая и зрелищная символика. Адаптированное к смыслообразовательной роли фонем, казахское восприятие получает ключ к содержанию и стилю перевода посредством закрепленных за звуками значений. Например: ‘дүрлігіп’ (взбудоражить, переполошить) – описываемый объект приходит в движение. ‘Ызу-кыкы’ (сплетать, крик) – создание суеты, шума и беспокойства при помощи звукового подобия, будоражащего слух. ‘Салдырып’ (грохоча) – сонорный в сочетании с глухими звуками внушает слушающему предвещие тревожного события. ‘У-шу’ – лабиализованные гласные снижают тревогу, создают ощущение шума. ‘Сарт етіп’ – фонетическая имитация удара по голове. Интересен и такой пример. В казахском языке, в отличие от русского, нет звукоподражания смеха. Если в русском ‘хи-хи’ и ‘ха-ха’ обладают признаками смысловоразличения, например, в рассказах А. Чехова «Маска» и «Толстый и тонкий», то ономопатея казахского языка, чувствительная к широкому диапазону звуков, не закрепляет за интонировками смеха семантического круга значений. Если Байтурсынов при описании смеха шамаханской царицы предпочел форенизацию, т.е. сохранил авторское ‘кири-ку-ку’⁴, то Жиенбаев прибегает к описательному тексту: Қыз күледі қарқылдап, // Сайқалданып, санқылдап (Девушка засмеялась громко (похоже на

⁴ Анализу переводов сказок А. Пушкина А. Байтурсыновым посвящена сданная в рукописи неопубликованная статья авторов настоящей работы. Здесь приведены частично результаты сопоставительного анализа переводческих стратегий А. Байтурсынова и С. Жиенбаева в графических иллюстрациях.

карканье), хитро и с клекотом (клекот – атрибут хищнической природы орла). Подчеркнут вульгарный смех и развязность девицы. Это интересный пример травестирования, создающий комическую модальность.

Доместикация создает целостную картину сказки и жанровое единство перевода посредством зрелищной символики: ‘Шақырады сілкініп’ (Зовет, встряхнувшись), ‘жұлқынып’ (боевая стойка). Зрелищная символика использована и в создании портрета шамаханской царицы. Так, женская красота передана Жиенбаевым в духе народных представлений: Жарқыраған ақ жүзі (Сияющий белый лик). В описании лика шамаханской царицы: Қыздың жүзі құбылып – языковая единица ‘құбылып’ выработана устной культурой и передает облик зарумянившейся героини. Переводчик внимателен и к позе соблазнения царицей Дадона: Хан алдына бүгіліп (Изогнувшись в поклоне перед царем). Интересен пример перевода парчовой постели как ‘мамык’ (перина). Усыпляющий мотив вписан в стратегию не только соблазнения, но и гипнотического состояния старого царя, лишившегося разума, забывшего о страшной смерти сыновей. Ирония автора перевода в сцене соблазнения вносит комическую модальность в сказку и отражает прием травестирования.

Комическая модальность – как принцип доместикации в переводе – обнаруживает себя в воссоздании состояний царя: ‘естен айрылды’ (лишился разума), ‘Көңіл көкке ұшады’ (взлетел на небеса), ‘Кіргендей бір жұмаққа’ (как будто попал в рай). Не лишен иронии и портрет мудреца: Ақ қалпағы басында, // Ақ таяғын асыған (На голове белый колпак, // Опирается на белую палку). Здесь сакральное в казахской цветописи значение белого цвета приобретает прямо противоположный смысл. Эквивалентность поговорке: «Седина в бороду, бес в ребро» – подтверждается издевательским обращением Дадона: ‘байғусым, сорлым-ау’ (бедолага, несчастный), что также расширяет травестийный круг в приемах комической модальности.

Переводчик использует и понятия казахской богатырской эстетики: Дадон ұран

тастайды (Дадон исторг клич). Казахское 'ұран' – клич, с которым казахские батыры отправлялись в сражение, выкрикивая названия своего рода и покровителя рода. Такая нравственно-моральная поддержка, передающая исключительное значение для казаха его родо-племенной принадлежности, придает образу царя черты опытного воителя. Доместикация распространяется и на структуру хронотопа. Так, восьми дням у Пушкина – как маркеру значимых событий – соответствует в казахском переводе: Сегіз тәулік өтеді (Прошло восемь дней).

Следует обратить внимание и на «жоқтау» Дадона – поминальный плач отца по сыновьям. Идентичность перевода Жиенбаева переводу Байтурсынова обусловлена единством риторических формул, выработанных казахской обрадовой культурой: Қос сұңқардан айрылдым, // Қанатымнан қайрылдым, // Сөнді көзім шырағы (Лишился я соколов моих, // Лишился я моих крыльев, // Погас свет моих очей).

Перевод Жиенбаевым финала сказки содержит натуралистические элементы: Қақ шекеден бәр шұқып. // Көзден жасын ыршытып. // Жоқ болады жұмбақтай (Ковырнув в темя, // Выдавлив слезы из глаз, // Исчез загадочно). Такой подход переводчика, основанный на использовании им бытовой лексики, позволяет охарактеризовать примененную им стратегию как доместикацию. Мортальная метафора выдержана в духе «веселой смерти» (М. Бахтин): 'құлайды тіл қатпай' (пал ниц, дословно: падает, и язык не онемел). Дословная передача назидания: Ертегі ғой ... алайда / Сабақ болар талайға (Это же сказка, // Послужит уроком многим) – возрождает типичный для устной традиции способ рассказывания сказки, являет использование травестирования и придает ему иронический характер.

В отголосении передачи ритмико-рифмованного рисунка оригинала заметим следующее. Как показывает анализ казахских переводов русской поэзии, например, работы одного из авторов – переводов Абаем, казахскими поэтами XX в. лирики А. Пушкина и М. Лермонтова, басен И. Крылова – отече-

ственные переводчики придерживались приемов силлабической системы стихосложения, выработанной еще устной традицией. Такой подход к ритмическому воспроизведению другой культуры носил характер установившейся традиции в художественном переводе и объясняется адаптацией текста к восприятию адресата перевода.

Результаты

Результаты переводческих стратегий Жиенбаева отражены в Диаграмме 1. Здесь показано доминирование доместикации (77 %) как способа эффективной интеграции текста русской культуры в культуру казахского народа. Аппелляция к приемам художественного и эмоционального воздействия, выработанным устной поэтической традицией: фразеоресурсам казахского языка, понятиям и образам мифопоэтики, архаическим схемам мышления, управляющим ценностными понятиями слушателя, его представлениями об эстетическом – объясняют преобладающую среди других переводческих стратегий роль доместикации. Культурная решетка (15 %) направлена на воплощение формульной поэтики в части матрицы волшебной сказки. Иначе говоря, воспроизводимость устойчивых формул сказочной поэтики работает с механизмом восприятия слушателя, сформированным привычными моделями построения фабулы и сюжета в сказке.

Остранение (8 %) позволяет усматривать влияние национальной конкетосферы на авторскую и обосновать его содержание как расширенного вида доместикации. Применение этого вида переводческой стратегии объясняется максимальной адаптацией сказки, ее смеховой поэтики к сознания слушателя – ребенка и взрослого. Отсутствие форенизации (0%) в переводе Жиенбаева объясняется, с одной стороны, опытом писателей-переводчиков ко времени расцвета художественного перевода русской и мировой литературы на казахский язык. Вместе с тем ко 2-ой половине XX в. сформировались и принципы передачи отсутствующих в языке перевода исто-

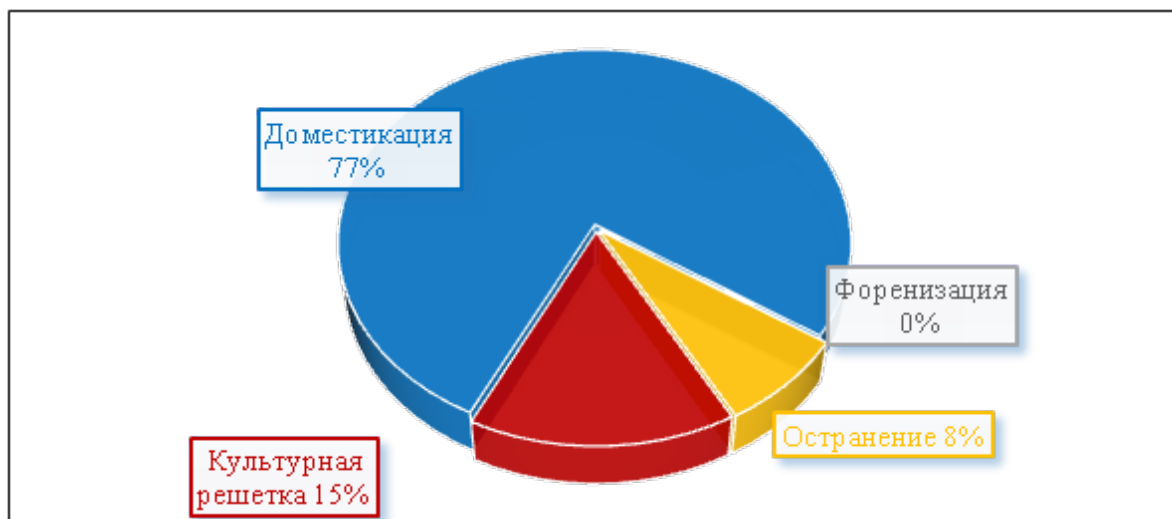

Диаграмма 1. Переводческие стратегии С. Жиенбаева

рических, культурных реалий, лексических единиц путем контекстуальной передачи образов и понятий. В этом отношении ориентация переводчика на ресурсы родного языка, приемы образности, личный художественный опыт восполнили исторические и культурные реалии в оригинале путем семиотического осмысления, характерологии героев и персонажей сказки.

Для сравнения приведем Диаграмму 2, отражающую соотношение исследуемых культурообусловленных стратегий в переводе «Сказки о золотом петушке» А. Байтурсиновым.

Диаграмма отражает направленность Байтурсинова-переводчика на доместикацию (46 %) как адаптацию сказки Пушкина к восприятию читателя посредством образов, понятий и языка родной культуры. Диаграмма также показывает приоритетность остранения (25 %) – как расширения доместикации – посредством влияния национальной концептосферы на авторскую. Культурная решетка (21 %) отражает более широкое, в сравнении с переводом Жиенбаева, привлечение приемов формульной поэтики, в том числе русской народной сказки и сказки Пушкина. Форенизация (8 %) объясняется сохранением звуко-символизма:

Диаграмма 2. Переводческие стратегии А. Байтурсинова. «Сказка о золотом петушке»

Гистограмма1. Переводческие стратегии «Сказки о золотом петушке». А. Байтурсынов и С. Жиенбаев

крика петуха и в описании смеха шамаханской царицы как признаков травестирования. Использование форенизации правомерно объясняющей ролью контекста и передачей иронического отношения автора оригинала к описываемым событиям.

Итоги сопоставления переводов «Сказки о золотом петушке» А. Байтурсыновым и Жиенбаевым приведены в Гистограмме 1. Гистограмма описывает единство переводческих подходов двух писателей. Оно заключается в преобладании доместикации в целях популяризации сказки Пушкина в казахской культурной среде, функции остранения как вида доместикации, применении культурной решетки как приема формульной поэтики сказки. Роль форенизации обусловлена решением эквивалентности перевода посредством контекстуального перевода.

Выводы

Анализ аутентичности художественного перевода показывает значимость проблемы для исследования жанра литературной сказки в казахской литературе и способствует расширению термина «казахстанский пушкинский

текст». Основные сложности перевода сказки русского писателя показаны в его обусловленности духовной аксиологической концептосферой, направленности на восприятие ребенка и взрослого, в синкретизме комического и драматического. Предпринятый подход потребовал выявления факторов эффективности вхождения русской литературной сказки в казахскую культуру. С этой целью предметом анализа стало соотношение культуроориентированных стратегий – культурной решетки, доместикации, остранения и форенизации.

В доместикации – как максимальной адаптации оригинала к сознанию адресата перевода – Жиенбаевым использованы психологические приемы создания образа, семиотика топонимических понятий в создании хронотопа. Переводчик активизирует воображение читателя понятиями, знакомыми по родной культуре и казахской национальной риторической традиции. Это образы и понятия богатырской эстетики, словарь риторических формул, концепты народной обрядовой культуры. В качестве принципа доместикации установлена роль звуковой и зрелищной символики для передачи комической модальности. Преобладание доместикации объяс-

няется пониманием переводчиками условий вхождения текста русской культуры в культуру языка перевода. Воздействие автора перевода на читателя достигается при помощи фразеоресурсов казахского языка, образности мифопоэтики. Построение фабулы и сюжета в переводе подтверждает представление об аутентичности художественного перевода как соотношении фабульной синтагмы и парадигматического сюжета, а также способов применения юмора и иронии в характерологии героев и персонажей сказки.

Список литературы

1. Непомнящий В.С. Собрание трудов: в 5 т. – Москва: Издательский центр МГИК, 2019. – Т. IV. – 512 с.
2. Азадовский М.К. Пушкин и фольклор // Пушкин: Временник Пушкин-ской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. [Электронный ресурс]. – Москва; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – [Вып.] 3. – С. 152-182. – URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v37/v372152-.htm>
3. Азадовский М. К. Источники сказок Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. Ин-т литературы. [Электронный ресурс]. – Москва; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. – [Вып.] 1. – С. 134-163. – URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/vr1/vr12134-.htm>
4. Сурат И.З. Личный опыт в лирике Пушкина и проблема построения биографии поэта: автореф. диссертации ... доктора филологических наук в форме науч. докл.: 10.01.01.- М.: ИМЛИ им. А. Горького РАН, 2001. – 59 с.
5. Сапожков С.В. Жанр народной сказки в литературно-критической реф-лексии А.С. Пушкина // Преподаватель XXI века. – 2018. – №3. – С. 394 – 401.
6. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. - Л.: Наука, 1984. - 295 с.
7. Вацуро В. Э. «Сказка о золотом петушке»: (Опыт анализа сюжетной семантики) / В. Э. Вацуро // Пушкин: Исследования и материалы / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука, 1995. - Т. 15. – С. 122-133. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/isf/isf-122-.htm> (дата обращения: 01. 06. 2021).
8. Силантьев И.В. Поэтика мотива. – М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.
9. Силантьев И.В. Сюжет и смысл. – М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2018. – 144 с.
10. Силантьев И.В. Сюжетологические исследования. – Новосибирск: Российская академия наук. Сибирское отделение. Институт филологии, 2011. – 248 с.
11. Силантьев И.В. Мотив как проблема нарратологии // Критика и семиотика. Вып. 5. – Новосибирск: Институт филологии Сибирского отделения РАН, 2002. – С. 32-60.
12. Маршак С. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 6. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 385-391.
13. Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 632 с.
14. Franco Javier Aixela, 3. Culture-specific items in translation. In R. Alvarez & M. Carmen Africa Vidal (Eds.), Translation, power, subversion, pp. 52-78, (1996) Clevedon: Multilingual Matters.
15. Шкловский В. О теории прозы. – М.: Советский писатель, 1929. – 385 с.
16. Разумовская В.А., Валькова Ю.Е. Доместикация, форенизация и остранение в переводе: исторический аспект // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2017. – № 40. – С. 111-123.
17. Жеребин А.И. Компаративные этюды Юрия Тынянова в свете теории перевода // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2021. – № 2. – С. 262-276.
18. Абдрахманов С. А.С. Пушкиннің «Евгений Онегин» романының қазақ әдеби және фольклорлық дәстүрендегі орны. Автореф. Дис. на соискание уч. степени кандидата филол. наук. – Алматы: Институт литературы и искусства им. М.О. Ауезова, 1999. – 30 с

19. Жусупова А. Перевод этнокультурной идентичности в трилогии А. Нурпеисова «Кровь и пот». Дис. на соискание степени доктора философии (PhD). – Алматы: Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, 2020. – 162 с.

20. Ананьева С.В. Казахстанская пушкиниана. Последняя четверть XX века – первое десятилетие XXI. – Алматы: Жібек жолы, 2009. – 292 с.

Қ. Уразаева, Г. Ерік

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**Мәдени бағдардағы стратегиялар және көркем аударманың аутенттігі
(С. Жиенбаев аударған А. Пушкиннің «Алтын әтеш туралы ертегісі» негізінде)**

Аңдатпа. Мақала мәдени тор, доместикация, форенизация, жатсыну сынды аударма стратегияларын талдауға арналған. Көркем аударманың түпнұсқалығымен байланыс орнату оларды қолдану мысалдарын суреттеуді, ертегінің сюжеті мен қақтығысының байланысына әсерін талдауды, күлкілі поэтиканың екі жақты табиғатын беруді қажет етті. Мәдени торды қолдану халық ертегісінің формулалық поэтикасы тұрғысынан қарастырылған. Доместикацияның басым болуы негізделген. Доместикация аудармасы автордан ескертулер мен толықтырулар жүйесі ретінде нақтыланды. Доместикация объектілеріне қазақ мифопоэтикасының бейнелері мен сарындары, сондай-ақ қазақ риторикалық дәстүрінің тәсілдері жатады. Доместикация тәсілдері ретінде қазақ тілінің фразеологиялық қоры, дыбыстық символикасы және ирониялық парафраздары талданды. Жатсыну ұлттық концептосфераның авторлық концептосфераға әсер етуіне байланысты, доместикацияның кеңейтілген түрі ретінде қарастырылады. Жатсыну жерлеу және еске алу поэзиясын қолдану аспектісінде көрсетілген. Доместикацияның үстемділігі түпнұсқаның аударманы қабылдаушының қабылдауына бейімделуімен түсіндіріледі және Жиенбаевтың қазақ фольклоры тәсілдеріне, оның символизміне, қазақ тілінің бейнелі құрылысына деген сенімін көрсетеді. Көркем аударманың түпнұсқалығы синтагматикалық сюжет пен парадигматикалық сюжет контекстінде талданады. Түпнұсқаның қосарланған күлкі поэтикасын жеткізудегі күлкілі модальдіктің рөлі көрсетілген. Фольклорлық дәстүрді қолдану - аударманың түпнұсқалығының факторы ретінде - батырлық эстетиканың мысалдарына, әңгімелеу әдістерінде көрсетілген. Аталмыш тақырыптың өзектілігі қазақ мәдениетінде әдеби ертегіні зерттеумен негізделеді.

Түйін сөздер: көркем аударма, доместикация, форенизация, жатсыну, мәдени «тор», аутенттік.

K. Urazayeva, G. Yerik

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

**Culture-oriented strategies and authenticity of literary translation
(«The Tale of the Golden Cockerel» by A. Pushkin translated by S. Zhiyenbaev)**

Abstract. This article is devoted to the analysis of translation strategies of the cultural grid, domestication, foreignization and estrangement. Establishing a connection with the authenticity of literary translation required illustrating examples of their use, analyzing the relationship and influence on the plot and conflict of a fairy tale, conveying the dual nature of laughter poetics. The use of a cultural grid is shown from the standpoint of the formulaic poetics of a folk tale. The predominance of domestication has been substantiated. The concept of domestication has been clarified as a system of notes and additions from the author of the translation. The objects of domestication include the images and motives of the Kazakh mythopoetics, as well as the techniques of the Kazakh rhetorical tradition. As methods of domestication, phraseological resources of the Kazakh language, spectacular and sound symbols, ironic paraphrase, travesty are analyzed. Estrangement is clarified as an extended type of domestication, due to the influence of the national conceptual sphere on the author's one. Estrangement is shown in the aspect of the use of memorial and ritual poetry. The dominance of domestication is explained by the adaptation of the original to the perception of the recipient of the translation and reflects

Zhienbayev's reliance on the techniques of Kazakh folklore, its symbolism, the figurative structure of the Kazakh language. The authenticity of a literary translation is also analyzed in the context of a syntagmatic plot and a paradigmatic plot. The role of the comic modality in the transfer of the dual laughing poetics of the original is shown. The use of folklore tradition as a factor of authenticity of translation is shown by examples of heroic aesthetics, methods of storytelling. The prospects of the stated topic are due to the study of a literary fairy tale in the Kazakh culture.

Keywords: literary translation, domestication, foreignization, estrangement, cultural grid.

References

1. Nepomnyashchiy V.S. Sobraniye trudov: v 5 t. [Collection of works:in 5 volumes]. (Moscow, izdatel'skiytsentr MGIK, Vol 4, 2019, 512 p.). [In Russian].
2. Azadovskiy M.K. Pushkin ifol'klor [Pushkin and folklore]. Pushkin: Vremennik Pushkinskoykomissii [Pushkin: Proceedings of the Pushkin Commission]. 3, 1937, P.152-182. Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v37/v372152-.htm> (accessed 5 June 2021). [In Russian].
3. Azadovskiy M.K. Istochniki skazok Pushkina [Sources of Pushkin's Fairy Tales]. Pushkin: Vremennik Pushkinskoy komissii [Pushkin: Proceedings of the Pushkin Commission]. 1,1936, P. 134-163. Available at: <http://feb web.ru/feb/pushkin/serial/vr1/vr12134-.htm> (accessed 5 June 2021). [In Russian].
4. Surat I.Z. Lichnyyopyt v lirike Pushkina i problema postroyeniya biografii poeta [Personal experience in the poetry of Pushkin and the problem of constructing a poet's biography]. Dissertatsiya doktora filologicheskikh nauk v forme nauch. dokl.: 10.01.01. [The dissertation of a doctor of philological sciences in the form of scientific report: 10.01.01.]. (Moscow, 2001, 59 p.). [In Russian].
5. Sapozhkov S.V. Zhanr narodnoy skazki v literaturno-kriticheskoy refleksii A.S. Pushkina [The genre of a folk tale in the literary-critical reflection of A.S. Pushkin], Prepodavatel' XXI veka [Teacher of XXI century]. (Moscow,2018,Vol 3, P.394-401.) [In Russian].
6. Lihachev, D. S., Panchenko, A. M., Panyrko N.V. Smeh v drevnej Rusi [Laughter in Ancient Russia]. Leningrad: Nauka, 1984. 295 pp. [In Russian].
7. Vatsuro, V.E. Skazka o zolotom petushke: (Opytan aliza syuzhetnoy semantiki) [The Tale of the Golden Cockerel»: (Experience in the Analysis of Plot Semantics). Pushkin: Issledovaniyamaterialy – Pushkin: Research and materials] (Saint-Petersburg, Russian Academy of Sciences, Nauka, 1995, Vol 15, P.122-133). Retrieved from <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/isf/isf-122-.htm> (accessed 1 June 2021). [In Russian].
8. Silant'yev I.V. Poetika motiva [Poetics of Motive]. (Moscow, Izdatel'skiy Dom YASK: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, 296 p.). [In Russian].
9. Silant'yev I.V. Syuzhet i smysl [Plot and meaning]. (Moscow, Izdatel'skiy Dom YASK: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2018, 144 p.). [In Russian].
10. Silant'yev I.V. Syuzhetologicheskiye issledovaniya [Case studies]. (Novosibirsk, Russian Academy of Sciences. Siberian branch. Institute of Philology, 2011, 248 p.).
11. Silant'yev I.V. Motiv kak problema narratologii [Motive as a problem of narratology], Kritika i semiotika [Criticism and semiotics]. (Novosibirsk, Russian Academy of Sciences. Siberian branch. Institute of Philology, 2002, Vol 5, P. 32-60). [In Russian].
12. Marshak S. Sobraniye sochineniy v 8 tomakh. T. 6. [Collected works in 8 volumes.V.6] -(Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1971, P. 385-391). [In Russian].
13. Zhukova I.N., LebedkoM.G., Proshina Z.G., Yuzefovitch N.G. Slovar' terminov mezhkul'turnoy kommunikatsii [Terminological Dictionary of Intercultural Communication»](Moscow,FLINTA, 2013, 632 p.). [In Russian].
14. Franco Javier Aixela, 3. Culture-specific items in translation. In R. Alvarez & M. Carmen Africa Vidal (Eds.), Translation, power, subversion, pp. 52-78, (1996). Clevedon: Multilingual Matters.
15. Shklovskiy V.B. O teorii prozy [About the theory of prose]. (Moscow, Sovetskiypisatel', 1983, 385 p.). [In Russian].
16. Razumovskaya V.A., Val'kova, Yu.Ye. Domestikatsiya, forenizatsiya i ostraneniye v perevode: istoricheskiy aspekt [Domestication, Foreignisation, and Estrangement in Translation: History of Application], (Vestnik NGLU [LUNN Bulletin], Vol 40, p. 111-123.). [In Russian].

17. Zherebin A.I. Komparativnye etudy Iurii Tynianova v svete teorii perevoda [Yuri Tynyanov's comparative studies in the light of translation theory]. (Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iazyki literature, 2021, 18 (2), P. 262-276.). [In Russian].

18. Abdrakhmanov S. A.S. Pwşkinniñ «Evgeniy Onegin» romanınıñ qazaq ädebi jäne folklorlıq дәstwrendegi ornı. [The novel of A.S. Pushkin «Yevgeni Onegin» in traditions of kazakh literature and folklore]. Avtoreferat dissertatsii kandidata filologicheskikh nauk [The dissertation of a candidate of philological sciences]. (Almaty, M.O. Auezov Institute of Literature and Art, 1999, 30 p.). [In Kazakh].

19. Zhussupova A. Perevod aetnokul'turnoy identichnosti v trilogii A. Nurpeisova «Krov' i pot» [The problem of translation of ethno-cultural identity in the trilogy of A. Nurpeisov «Blood and Sweat»] Avtoreferat dissertatsii PhD [The dissertation of PhD]. (Almaty, Al-Farabi Kazakh National University, 2020, 162 p.). [In Russian].

20. Anan'yeva S.V. Kazakhstanskaya pushkiniana. Poslednyaya chetvert' XX veka – pervoye desyatiletie XXI. [Kazakh Pushkiniana. The last quarter of the twentieth century – the first decade of the XXI]. (Almaty, Zhıbekzholy, 2009, 292 p.). [In Russian].

Сведения об авторах:

Уразаева Куралай – доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, ул. К. Сатпаева 2, Нур-Султан, Казахстан.

Ерик Гулмур – докторант кафедры русской филологии, специальности «Филология», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, ул. К. Сатпаева 2, Нур-Султан, Казахстан.

Urazayeva Kuralay – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayeva str., 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Yerik Gulmur – PhD student of the Department of Russian philology, specialty «Philology», L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayeva str., 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.